

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ С БЛИЗКИМИ ПОНЯТИЯМИ

Латынин О. А.

***Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Арбитражный суд Республики Крым***

Статья посвящена исследованию одного из наиболее дискуссионного правового явления – правовой доктрины. Автор уделяет внимание рассмотрению различных взглядов на понятие правовой доктрины.

Статья направлена на разграничение близких, но не тождественных в смысловом отношении понятий доктрины, теории, правовых ценностей, идеологии и юридической науки в сфере юриспруденции. Сходства и различия понятий выявлены с учетом словарных данных, известных концептуальных представлений и практики применения данных понятий. Автором показана смежность понятий и выявлены их основные отличия друг от друга.

Ключевые слова: правовая доктрина; юридическая наука; теория; идеология; правовые ценности; юриспруденция.

В настоящее время развитие общества не представляется возможным без наличия развитой правовой системы. Поскольку в настоящее время наблюдается тенденция совершенствования законодательства, создания правовых понятий и методологии толкования законов, а также учитывая наличие у правового регулирования свойства доктринальности, возрастает научный интерес к исследованию такого правового явления как правовая доктрина.

В юридической литературе понятие «правовой доктрины» относится к категории дискуссионных, поскольку мнения представителей юридических научных школ относительно данного понятия расходятся.

Впервые слово «доктрина» зафиксировано в русском языке во второй половине XIX века в качестве заимствований, в роли преимущественно социально-политического термина, доктрина – от латинского *doctrina* – учение, обучение.

В современных словарях понятие «доктрины» рассматривается как «учение, научная или философская теория, руководящий теоретический или политический принцип» [12, с. 403], «учение, научное, философское или политическое утверждение, положение» [15]; «совокупность признанных научных или официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения чего-либо» [14, с. 293]; «систематизированное учение, т. е. совокупность теоретических положений о какой-либо области явлений действительности, система воззрений какого-либо ученого, мыслителя, целостная концепция, совокупность принципов, исполь-

зуемых в качестве основы, программы действий, система официальных положений по какому-либо вопросу государственной жизни» [11].

В юридической литературе в понятие «доктрины» вкладываются различные значения.

Например, Андрющенко Е. Г. характеризует доктрину как «основополагающий документ, отражающий приоритетность в той или иной сфере» [1, с. 15].

Юридической доктрине в сфере правового регулирования посвящено диссертационное исследование Пузикова Р. В. Автор определяет юридическую доктрину как выработанную юридической наукой систему взглядов на проблемы правового регулирования общественных отношений, выраженных в форме принципов, презумпций, аксиом и иных основоположений, которая служит регулятором общественных отношений, определяет приоритетные направления, закономерности и тенденции развития законодательства, независимо от того, зафиксированы ли ее положения в каком либо документе [13, с. 177-178].

По мнению Васильева А. А. правовая доктрина представляет собой систему идей о праве, признаваемых в качестве обязательных официально государством или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости, выражающих определенные социальные интересы и определяющих содержание и функционирование правовой системы непосредственно воздействующих на волю и сознание субъектов права [5, с. 15].

Мадаев Е. О. определяет доктрину как относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно-обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно-регулятивные возможности [8, с. 54, 61-62].

С иной стороны рассматривает правовую доктрину Кулапов В. Л., который под доктриной понимает признанные государством в качестве общеобязательных некоторые принципы и нормы поведения, изложенные в трудах ученых и практиков [6, с. 110].

В качестве собирательного понятия для обозначения всей совокупности юридико-научных трактовок и суждений о позитивном праве, составляющих догмы права рассматривает доктрину права Нерсисянц В. С. [9, с. 382].

Зачастую в юридической литературе правовая доктрина рассматривается в качестве источника (формы) права [3, с. 77; 4, с. 42-43; 10, с. 110].

В Российской Федерации термин «доктрина» закрепляется на законодательном уровне, а именно в указах Президента Российской Федерации, которыми утверждаются системы официальных взглядов, то есть доктрины [см. : 16-19].

Из системного толкования указанных правовых актов представляется возможным определить доктрину как системно организованную совокупность официальных взглядов, определяющих государственную политику Российской Федерации, ее стратегические цели и основные направления обеспечения применительно к той или иной значимой области, будь то морская деятельность Российской Федерации, вооруженная защита Российской Федерации, продовольственная безопасность Российской Федерации или национальная безопасность Российской Федерации в информационной сфере [7, с. 16-17].

Понятие доктрины конкретизируется при раскрытии признаков, которые отличают данное правовое явление от близких ей понятий.

Несмотря на то, что понятия теории и доктрины в сфере юриспруденции близки до степени смешения, они не являются тождественными.

В качестве сходных черт рассматриваемых понятий возможно выделить следующие:

- представляют собой способ организации научного знания, а также имеют известное эвристическое и прогностическое значение;

- возникают на основе системы ценностей данного общества, в том числе его правового идеала в конкретный исторический период;

- являются результатом обобщения определенного эмпирического базиса, относящегося к тем или иным аспектам создания и функционирования общеобязательных, государственно установленных правил поведения в данном обществе [7, с. 19].

Однако, даже при таком значительном сходстве существенно и различие - если теория направлена на истолкование и объяснение того, что есть, то доктрина показывает нам то, как должно быть [7, с. 19].

Несмотря на то, что в сфере юриспруденции термин «доктрина» не обладает единообразием смыслового восприятия и характеризуется многоаспектностью, но в отличие от термина «теория». используется в нормативно-правовых актах. Кроме того, доктрине присущ догматический характер и она всегда категоричнее теории.

В настоящее время наблюдается тенденция развития аксиологического направления юридической науки. В данной связи целесообразным представляется рассмотрение соотношения правовой ценности и доктрины.

Ценности представляют собой особо важные явления и предметы, которые обладают определяющим значением как для личности и государства, так и для общества в целом.

Поскольку такие ценности, как социальные институты, общественные отношения, идеи, цели, волевые феномены лежат в основе правопорядка и права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, то их можно именовать правовыми ценностями.

Следует согласиться с мнением Бабенко А. Н., который писал, что правовые ценности имеют нормативную организацию, которая выражается в отражении их содержания в правовых нормах [2, с. 81].

По-нашему мнению, и доктрина, и правовые ценности опосредованно обладают регулятивными свойствами через закрепленные на законодательном уровне нормы, в которых они воплощаются. Связь данных явлений проявляется в том, что представления о правовых ценностях формируются не без участия доктринальных позиций.

Зачастую в юридической литературе доктрина отождествляется с юридической наукой, при этом говорить о полном сходстве данных понятий не представляется верным, однако определенная взаимосвязь прослеживается.

Как отмечалось ранее, доктрина опосредованно обладает регулятивным воздействием на общественные отношения, в то время как научные положения непосредственного регулятивного воздействия не имеют, хотя ввиду их использования в учебных, исследовательских целях оказывают воздействие на сознание людей.

Доктрина представлена совокупностью научных произведений, в то время как научные произведения, теории имеют конкретных авторов.

Справедливо отмечает Мадаев Е. О., что «научная идея становится доктриной лишь в том случае, когда она, будучи основанной на воззрениях одной из традиционных школ правопонимания, заслужит признание в среде профессионалов, выступит основанием прикладных научных разработок, встретит поддержку общества, усвоится правоприменительной практикой и в силу своего авторитета станет мерой общественного поведения» [8, с. 41-42].

Следовательно, понятия юридической науки и доктрины пересекаются, являются схожими, но не тождественными, поскольку наука, в отличие от правовой доктрины, помимо общепринятых и авторитетных представлений включает также взгляды, лишённые практического значения.

Поскольку в доктрине объединяются научное, профессиональное и массовое сознание и она обладает поддержкой государства, становясь идеологией, официально действующей в данной территориально-политической организации общества, то очевидной является взаимосвязь идеологии и доктрины.

Идеология представляет собой определенную систему взглядов, идей и ценностей государства.

Относительно сходства правовой доктрины и идеологии следует согласиться с позицией Мадаева Е. О. о том, что доктрина «является составной частью идеологии (как структурного элемента правосознания), а в некотором отношении играет роль научного фундамента существующей в государстве правовой идеологии» [8, с. 41-42].

При этом правовая доктрина выступает частью той правовой идеологии, которая возникает из научных исследований и признается государством и обществом в качестве обязательной.

Безусловно, отдельные идеологические установки имеют как доктринальное и научное обоснование и происхождение, так и иные источники формирования, при этом доктрина обладает строго научным происхождением с доказательствами своих тезисов.

Благодаря государственной поддержке для идеологии свойственна большая эффективность в регулировании общественных отношений.

Главное различие указанных понятий состоит в том, что то, для доктрины является результатом, к которому она стремится, презюмируется в идеологии.

Таким образом, на основании приведенных точек зрения относительно сущности понятия «доктрины» можно сделать вывод о многоаспектности и многогранности данного правового явления. На сегодняшний день не выработана устойчивая дефиниция «правовой доктрины», что, безусловно, оказывает влияние на правотворческий и правоприменительный процесс.

Список литературы

1. Андрющенко Е. Г. Какая доктрина необходима российскому образованию? / Е. Г. Андрющенко // Право и образование. – 2002. – № 2. – С. 13-16.
2. Бабенко А. Н. Правовые ценности (вопросы теории) / А. Н. Бабенко. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – 184 с.
3. Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права / С. В. Бошно // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 70-79.

4. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права / А. А. Васильев // Публично-правовые исследования: электрон. журн. – 2012. – № 2. – С. 38-75; № 3. – С. 27-53.
5. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права (историко-теоретические вопросы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Васильев. – М., 2007. – 28 с.
6. Кулапов В. Л. Теоретические основы государства и права: методические рекомендации для повторения курса / В. Л. Кулапов / М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратов. гос. акад. Права». – 2-е изд., испр. и доп. - Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2003. – 192 с.
7. Латынин О. А. Доктрина и теория: сходство и различия в сфере юриспруденции / О. А. Латынин // История государства и права. – 2019. – № 3. – С. 14-20.
8. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. О. Мадаев: Москва, 2012. – 254 с.
9. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.С. Нерсесянц. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999. – 552 с.
10. Нешатаева Т. Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине / Т. Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С. 106-111.
11. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Осипова Г. В. – М. : Инфра, 1998. – 488с.
12. Большая советская энциклопедия: В 30 т. Том 7 / под ред. Прохорова А. М. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.
13. Пузиков Р. В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (Проблемы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. В. Пузиков: Тамбов, 2003. – 213 с.
14. (ред.) Юридическая энциклопедия / под ред. Тихомирова Л. В., Тихомирова М. Ю. – М. : Юринформцентр, 1997. – 525 с.
15. Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. / под ред. Ушакова Д. Н. – М., 1935-1940. – 844 с.
16. О доктрине развития российской науки : Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 884 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3005.
17. Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – № 298.
18. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.

Latynin O. A. On the definition of the concept of legal doctrine and the relationship of legal doctrine with related concepts / O. A. Latynin // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 44-49.

The article is devoted to the study of one of the most controversial legal phenomenon - legal doctrine. The author pays attention to the consideration of various views on the concept of legal doctrine.

The article is aimed at distinguishing between close, but not meaningfully identical, concepts of doctrine, theory, legal values, ideology and legal science in the field of jurisprudence. The similarities and differences of concepts are identified taking into account vocabulary data, well-known conceptual representations and practice of using these concepts. The author shows the adjacency of concepts and reveals their main differences from each other.

Keywords: legal doctrine; legal science; theory; ideology; legal values; jurisprudence.

Spisok literatury

1. Andryushchenko E. G. Kakaya doktrina neobhodima rossijskomu obrazovaniyu? / E. G. Andryushchenko // Pravo i obrazovanie. – 2002. – № 2. – С. 13-16.
2. Babenko A. N. Pravovyye cennosti (voprosy teorii) / A. N. Babenko. – М. : Izd-vo Akademii upravleniya MVD Rossii, 2001. – 184 s.
3. Boshno S. V. Doktrina kak forma i istochnik prava / S. V. Boshno // ZHurnal rossijskogo prava. – 2003. – № 12. – С. 70-79.
4. Vasil'ev A. A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava / A. A. Vasil'ev // Publichno-pravovyye issledovaniya: elektron. zhurn. – 2012. – № 2. – С. 38-75; № 3. – С. 27-53.

5. Vasil'ev A. A. Pravovaya doktrina kak istochnik prava (istoriko-teoreticheskie voprosy): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A. A. Vasil'ev. – M., 2007. – 28 s.
6. Kulapov V. L. Teoreticheskie osnovy gosudarstva i prava: metodicheskie rekomendacii dlya povtoreniya kursa / V. L. Kulapov / M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Saratov. gos. akad. Prava». – 2-e izd., ispr. i dop. - Saratov : Sarat. gos. akad. prava, 2003. – 192 s.
7. Latynin O. A. Doktrina i teoriya: skhodstvo i razlichiya v sfere yurisprudencii / O. A. Latynin // Istoriya gosudarstva i prava. – 2019. – № 3. – S. 14-20.
8. Madaev E. O. Doktrina v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / E. O. Madaev: Moskva, 2012. – 254 s.
9. Nersesyanc V. S. Obschaya teoriya prava i gosudarstva. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / V.S. Nersesyanc. – M. : Izdatel'skaya gruppa NORMA – INFRA M, 1999. – 552 s.
10. Neshataeva T. N. K voprosu ob istochnikah prava – sudebnom precedente i doktrine / T. N. Neshataeva // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2000. – № 5. – S. 106-111.
11. Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar' / pod. red. Osipova G. V. – M. : Infra, 1998. – 488s.
12. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya: V 30 t. Tom 7 / pod. red. Prohorova A. M. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1972. – 608 s.
13. Puzikov R. V. YUridicheskaya doktrina v sfere pravovogo regulirovaniya (Problemy teorii i praktiki): Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / R. V. Puzikov: Tambov, 2003. – 213 s.
14. (red.) YUridicheskaya enciklopediya / pod red. Tihomirova L. V., Tihomirova M. YU. – M. : YUrinformcentr, 1997. – 525 s.
15. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4-h tt. / pod red. Ushakova D. N. – M., 1935-1940. – 844 s.
16. O doktrine razvitiya rossijskoj nauki : Ukaz Prezidenta RF ot 13.06.1996 № 884 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 25. – St. 3005.
17. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii : utv. Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976 // Rossijskaya gazeta. – 2014. – № 298.
18. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2016. – № 50. – St. 7074.